

Гедин Свен

**В сердце Азии. Памир, Тибет,
Восточный Туркестан.
Путешествие Свена Гедина в
1893-1897 годах. Том 2**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Г28

Г28 **Гедин Свен**
В сердце Азии. Памир, Тибет, Восточный Туркестан. Путешествие Свена Гедина в 1893-1897 годах. Том 2 / Гедин Свен – М.: Книга по Требованию, 2016. – 466 с.

ISBN 978-5-517-96261-4

Перевод со шведского А. и П. Гензен.

ISBN 978-5-517-96261-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2016

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2016

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.



Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

СОДЕРЖАНІЕ ТОМА II.

	СТРАН.
Глава I. Черезъ переваль Улугъ-артъ	1
„ II. Между русскими и англичанами на Памирѣ	12
„ III. Черезъ четыре горныхъ хребта	25
„ IV. Верхомъ до Хотана.	38
„ V. Нѣсколько дней въ Хотанѣ.	56
„ VI. Находки около Буразана	66
„ VII. Еще разъ черезъ Такла-маканъ, Помпея въ пустынь .	86
„ VIII. Въ лѣсахъ Керіи-дарьи. Безвѣстное пастушье племя .	103
„ IX. Родина дикихъ верблюдовъ	117
„ X. По лѣсамъ Тарима. Курля. Кара-Шаръ	133
„ XI. Древній Лобъ-норъ	150
„ XII. Экскурсія на челнокѣ по Илеку, Тариму и Южному Лобъ-нору	164
„ XIII. Возвращеніе въ Хотанъ. Правосудіе Лю-дарина. . . .	180
„ XIV. Къ сѣверной подошвѣ Кунь-луня.	201
„ XV. Первые дни путешествія по Сѣверному Тибету	217
„ XVI. Къ подошвѣ Арка-тага.	234
„ XVII. Черезъ Арка-тагъ. Первое соленое озеро	250
„ XVIII. Куланы и дикіе яки	262
„ XIX. Высочайшее нагорье въ свѣтѣ. Караванъ нашъ все рѣдѣетъ	279
„ XX. Первые монголы	305
„ XXI. Между Цайдамскими монголами	320
„ XXII. Тосо-норъ и Курлыкъ-норъ. Разбойники тангуты . . .	334

Глава XXIII. Страна Хара-тангутовъ. Куку-норь	350
„ XXIV. Черезъ Донкыръ въ монастырь „тысячи изображеній“ (Гумбумъ)	366
„ XXV. Сининъ-фу. Возстаніе дунганъ. Новый караванъ . . .	385
„ XXVI. Черезъ пустыню Ала-шанъ въ Нинъ-ся	400
„ XXVII. Изъ Нинъ-ся въ Пекинъ. Домой	416
Алфавитный указатель географическихъ названій, именъ собствен- ныхъ и мѣстныхъ словъ и выраженій къ I и II томамъ	433



Гинду-ку; видъ около перевала Упрангъ.
(Съ рисунка автора).

I.

Черезъ перевалъ Улугъ-артъ.

10 іюля я съ Исламъ-баемъ, двумя другими слугами и шестью лошадьми выступилъ изъ Кашгара въ селеніе Токузъ-акъ (девять бѣлыхъ), куда и прибылъ въ тотъ-же день. Вѣрный спутникъ мой въ пустынѣ Касимъ остался сторожемъ въ консульствѣ. Изъ лошадей одна — небольшой пѣгій жеребчикъ — была куплена еще у Хотанскихъ купцовъ въ то время, какъ я проживалъ въ бесѣдкѣ, въ лѣсу, на Хотанъ-дарѣ. Это была славная лошадка, веселая, ласковая, ручная, точно собачка. Для себя лично я купилъ превосходную рослую верховую лошадь, которой и предстояло носить меня больше года по азіатскимъ пустынямъ. Всѣ пять новыхъ лошадей стоили только 124 рубля. Лошади въ Кашгарѣ дешевы.

11 іюля мы продолжали путь на юго-западъ до большого селенія Упаль (2,000 дворовъ), являющагося вмѣстѣ съ тѣмъ крѣпостью, съ гарнизономъ въ 200 чел., и резиденціей двухъ мандариновъ низшаго ранга. Весь день лилъ дождь, и лессовый грунтъ, по которому вела дорога, размякъ, обратился въ скользкую, липкую грязь. Вымокшіе до костей заѣхали мы въ одинъ изъ дворовъ около базара и развели большой костеръ, чтобы обсушиться.

Посреди селенія протекаетъ небольшая рѣчка, берущая начало на перевалѣ Улугъ-артъ, и орошаетъ рисовыя и хлѣбныя поля и сады. Рѣчка эта вырыла себѣ довольно широкое и глубокое русло въ ярко-желтомъ лесѣ, но въ селеніи берега поднимаются отлого до ясно выраженныхъ террасъ. Глиняныя сакли съ плоскими кровлями тянутся по самому берегу.

Немного спустя, по нашемъ прибытіи въ селеніе, мнѣ пришлось наблюдать еще невиданное мною, но обычное здѣсь въ дождливое время года явленіе. Послѣ продолжительнаго дождя, горныя ручьи сливаются въ одинъ мощный потокъ, переполняющій русло рѣчки и производящій иногда большія опустошенія. Этимъ-то мощнымъ скопленіемъ водъ, извѣстнымъ здѣсь подъ названіемъ „зиль“, и промыто такое глубокое русло, ограниченное глинистыми террасами.

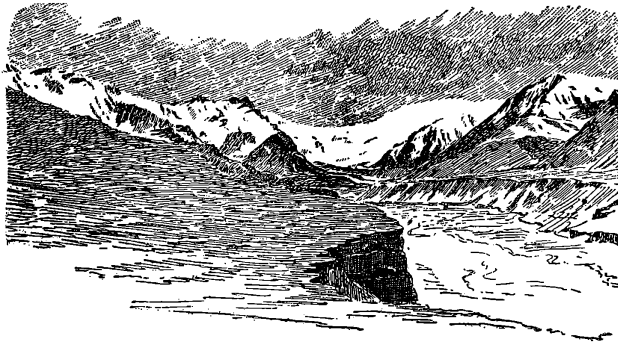
Въ 7 ч. мы услышали отдаленный шумъ, который, все приближаясь и разростаясь, превратился, наконецъ, въ оглушительный грохотъ. Словно кипящая, шипящая глиняная каша, дико несся потокъ, захватившій въ своемъ стремленіи массу землистыхъ частицъ съ горъ, и переполнилъ русло. Населеніе съ криками и жестами ужаса разбѣжалось кто куда. Я съ Исламомъ взлѣзъ на крышу сакли.

Минуту спустя, аллеи изъ ивъ и тополей по обоимъ берегамъ стояли затопленныя водой, почва дрожала подъ тяжестью вырвавшейся изъ береговъ водной массы, волны такъ и кипѣли грязной пѣной, брызги стояли столбомъ, точно туманъ. Стволы деревьевъ, обрубки, вѣтви, хворостины, копны сѣна и другіе предметы такъ и плясали по волнамъ, ударялись о берега, ныряли, всплывали снова и уносились по теченію. Деревянный мостъ, соединявшій берега рѣчки, разомъ былъ смытъ и тоже поплылъ, треща и кряхтя всѣми бревнами.

Вода все прибывала, затопила лучшую улицу и ворвалась въ низкіе домишки; переполошившіеся жители съ криками взбирались со своими пожитками вверхъ по скату на террасы. Нѣкоторые торопились набросать лопатами передъ своими жилищами валы изъ глины, чтобы преградить путь водѣ. Вся нижняя часть базара въ какія нибудь двѣ минуты была подъ водой. Оглушительный грохотъ потрясалъ воздухъ, наводя на всѣхъ ужасъ.

Матери бѣжали по поясъ въ водѣ, таща на рукахъ дѣтей. Всѣ крыши были покрыты перепуганными людьми; тѣ-же, кому нечего было терять, видимо, любовались величественнымъ зрѣлищемъ. Къ счастью, дворъ, на которомъ мы оставились, лежалъ такъ далеко отъ берега, что нашимъ пожиткамъ не угрожало никакой опасности.

Послѣ того, какъ все, что можно было спасти, было спасено, вниманіе всѣхъ устремилось на бахчу со спѣлыми дынями. По бороздамъ между грядками уже быстро ползли змѣйками струи воды. Обыватели устремились туда, набирали полныя охапки дынь, спѣшили къ подножію террасы и перебрасывали дыни другимъ, которые укладывали ихъ въ кучи.



Переваль Улугъ-артъ; видъ изъ аула Улугъ-артъ.
(Съ рисунка автора).

Часть дынь, однако, такъ и погибла, унесенная водой; десятка полтора сакль также были смыты цѣликомъ. Можно было-бы думать, что туземцы, наученные опытомъ, остерегаются разлива, повторяющагося ежегодно. Ничуть не бывало. Едва вода спадетъ, они возводятъ новые домишки на тѣхъ-же мѣстахъ, гдѣ стояли старыя.

Въ 9 ч. вечера вода стала спадать, и утромъ 12-го рѣчка приняла уже свой обычный видъ. Собщеніе между берегами возстановилось. Съ нихъ было смыто все до чиста. На всякій случай мы остались на мѣстѣ до слѣдующаго дня.

Черезъ Мустагъ-ату, или Кашгарскій хребетъ, ограждающій Памиръ съ востока, ведутъ въ этихъ широтахъ че-

тыре перевала: Аягъ-артъ (Пѣшеходный перевалъ) и Казы-артъ (названный по имени киргизскаго рода), которые мы оставили къ сѣверу или по правую руку отъ себя, Буры-кузъ (Волчій глазъ), который остался налѣво, и Улугъ-артъ (Большой перевалъ), который мы выбрали для перехода.

Вода, образующаяся изъ тающихъ снѣговъ, стекаетъ съ обоихъ послѣднихъ переваловъ по одной и той-же долиинѣ въ равнину, гдѣ находится киргизскій караулъ; трактъ этотъ называется Оругума. Мѣстные киргизы принадлежатъ къ роду Тавуръ. Самый трудно-проходимый изъ переваловъ это Буры-кузъ, и пользуются имъ лишь въ такихъ случаяхъ, когда три другіе занесены снѣгомъ. Улугъ-артъ тоже довольно опасенъ для перехода, и имъ пользуются только въ періодъ половодья на Гезъ-дарьѣ, когда черезъ нее нѣтъ брода. Даже въ самые благопріятные годы перевалъ этотъ свободенъ отъ снѣга въ теченіе всего двухъ мѣсяцевъ: съ 15 іюня по 15 августа.

Отъ Упала дорога идетъ отлого поднимающейся бесплодной степной равниной, прорѣзанной глубокими и широкими оврагами, на днѣ которыхъ растетъ сочная трава, и пасутся стада овецъ. Затѣмъ мы вѣхали черезъ ущелье въ долину, высокіе отвѣсные бока которой состояли изъ черныхъ и зеленыхъ сланцевъ. Еще въ теченіе одного дня пути попадались обычныя деревья — ивы и тополи, но затѣмъ прекратились. Долина рѣзко очерчена, и по ней протекаетъ прозрачно хрустальный ручеекъ, врѣзавшійся въ мощные конгломераты. Въ главную долину открывается справа боковая, подъ названіемъ Яманъ-сара (дурной домъ).

Вечеромъ 14 іюля небо потемнѣло; въ горахъ начало громыхать. Западный вѣтеръ погналъ надъ долиной тяжелыя дождевыя тучи, и полилъ холодный дождь. Мы, закутавшись въ шубы, продолжали путь по становившемуся все круче подъему къ аулу Улугъ-артъ, который примостился съ правой стороны долины на конгломератовой террасѣ.

Изъ аула открывался видъ на всю долину. Смотрѣть на нее приходилось почти съ высоты птичьяго полета. Ручеекъ, значительно увеличившійся въ размѣрахъ, издавалъ какое-то металлическое бульканье. Вечеромъ повалилъ снѣгъ и покрылъ все кругомъ бѣлой пеленой. Большіе тяжелые хлопья

медленно падали, кружась въ воздухѣ; плотные снѣжные облака заволокли всю панораму.

Можно было подумать, что стоитъ середина зимы, а не середина юля. Въ селеніи полагали, что перевалъ будетъ непроходимъ послѣ такого снѣга дня три, а, можетъ статья, закроется и на цѣлый годъ, если снѣгъ будетъ продолжаться. Даже въ ясные дни на перевалѣ случалось тонули въ снѣгу лошади.

Итакъ, оставалось только вооружиться терпѣніемъ и ожидать хорошей погоды. Намъ, впрочемъ, не на что было жаловаться, такъ какъ мы устроились хорошо. Ауль состоялъ изъ двухъ чудесныхъ кибитокъ, одной, принадлежавшей кипчакъ, а другой найманъ-киргизамъ. Лошади наши могли пастись на окрестныхъ пастбищахъ, а для себя мы купили у нашихъ хозяевъ барана. Здѣшніе киргизы, такъ-же какъ и проживающіе въ аулѣ, расположенномъ въ горахъ повыше, проводятъ въ горахъ лишь лѣтніе мѣсяцы, зимою-же спускаются въ долины и равнину.

16 юля мы рѣшили направиться къ Аягъ-арту, — киргизы знали тамъ одно мѣсто, черезъ которое легче было перебраться, но прибывшій въ ауль киргизъ изъ аула, расположеннаго повыше, предостерегъ насъ. Самый перевалъ, правда, былъ удобенъ для перехода, но по ту сторону протекала р. Марканъ-су, черезъ которую какъ разъ въ это время нельзя было перебраться, и намъ пришлось-бы вернуться ни съ чѣмъ назадъ.

Тотъ-же киргизъ ручался, что мы благополучно переберемся черезъ Улугъ-артъ и за 150 тенегъ (30 кронъ) брался съ 10 людьми перенести весь нашъ багажъ. Лошадямъ и безъ вьюковъ трудно было карабкаться по крутизнамъ. Мы и отправились въ слѣдующій ауль изъ 6 юртъ, принадлежавшихъ кипчакъ-киргизамъ; самый путь туда взялъ меньше часа, а въ аулѣ мы остались до слѣдующаго дня.

17 юля въ половинѣ пестого утра погода была ясная, тихая, хотя надъ переваломъ нависли небольшія облака; восточный-же склонъ перевала въ теченіе послѣднихъ дней нѣсколько поосвободился отъ снѣга.

Черезъ часъ мы выступили въ путь въ сопровожденіи 10 киргизовъ, которые взяли съ собой двухъ лошадей и за-

паслись провіантомъ и топорами. Подъемъ велъ по узкой извилистой балкѣ, на днѣ которой журчалъ между гнейсовыми и сланцевыми валунами крохотный прозрачный ручеекъ. По обѣ стороны вздымались часто почти отвѣсныя скалы конгломерата. На ихъ округленныхъ вершинахъ паслись верблюды и овцы.

Еще выше громоздились скалы и гребни самыхъ причудливыхъ формъ, покрытые снѣгомъ. Въ 9 часовъ перевалъ не на шутку завололся густыми облаками, и пошелъ снѣгъ, не перестававшій весь день. Словомъ, погода обѣщала мало хорошаго, и киргизы покачивали головами.

Налѣво виднѣлись два небольшихъ ледниковыхъ языка съ поперечными уступами и провалами, небольшими конечными моренами и ручейками, сливающимися въ одинъ потокъ. На гребняхъ направо, обнаженныхъ отъ снѣга солнцемъ, оставались только рудиментарные ледники. Мы ѣхали по ручью. Подъемъ сдѣлался страшно крутъ. Лошади безпрестанно останавливались, задыхаясь въ разрѣженномъ воздухѣ.

Наконецъ, мы достигли корытовидной ложбины у подножія перевала и принялись взбираться на крутизну тысячами извилинъ. Снѣжный покровъ достигалъ 1 ф. глубины, и лошади часто спотыкались о скрытыя подъ снѣгомъ кучи щебня.

Послѣдній конецъ пути былъ особенно тяжелъ. Весь багажъ пришлось нести на рукахъ, и киргизы поочередно взваливали себѣ на спину тяжелые ягданы. Каждый ягданъ несъ одинъ человекъ, а другой шелъ рядомъ, поддерживая ношу то съ боковъ, то сзади. Лошадей вели по одиночкѣ.

Въ 11 часовъ я гѣшкомъ достигъ гребня перевала, гдѣ возвышается мазаръ Хазретъ-Улугъ-арта, небольшая куча камней съ шестью, украшенными тряпицами. Киргизы считаютъ погребеннаго здѣсь святаго господиномъ перевала и погоды и покровителемъ путниковъ, поэтому и теперь, какъ при переходѣ черезъ перевалъ Кызылъ-артъ, имя святаго не сходило съ устъ моихъ проводниковъ, особенно въ наиболѣе трудныхъ мѣстахъ.

Пока киргизы возились съ багажомъ и отыскивали наиболѣе удобныя для спуска мѣста на западномъ склонѣ, я часа полтора занимался на гребнѣ измѣреніемъ абсолютной высоты

и другими наблюденіями. Высота оказалась 5.150 м.; температура воздуха — 0.6°.

Подъемъ на перевалъ былъ труденъ, но спускъ по западному склону оказался прямо головоломнымъ. Пройдя небольшой конецъ по очень отлогому западному склону, мы очутились у края обрыва, представлявшаго настоящей хаосъ скалъ, высывавшихся изъ подъ снѣга, пробираясь между которыми, намъ и предстояло спускаться въ буквальномъ смыслѣ и пѣшкомъ и ползкомъ, цѣпляясь за что попало руками и ногами.

Снѣгъ достигалъ здѣсь 2 ф. глубины. Киргизы вырубали въ обледенѣлой снѣжной корѣ ступеньки, по которымъ осторожно и сводили лошадей. При этомъ одинъ держалъ лошадь за хвостъ, чтобы затормозить въ случаѣ, если животное по-



Ауль въ долинѣ Сары-коль.
(Съ рисунка автора).

скользнется и покатится внизъ. Первый, самый крутой спускъ, миновали съ лошадьми благополучно. Теперь очередь была за ящиками. Ихъ обвязывали длинными веревками и сталкивали по скату внизъ, не выпуская изъ рукъ концовъ веревокъ, чтобы направлять спускъ.

У подножія скалъ начался спускъ по склону, падавшему подъ угломъ $35\frac{1}{2}^{\circ}$ и покрытому щебнемъ. Тутъ лошади были предоставлены самимъ себѣ. Пѣгій жеребчикъ съ Хотань-дарьи поскользнулся, скатился на нѣсколько сотъ метровъ внизъ, сломалъ спину и тутъ-же испустилъ духъ. Улугъ-артъ вообще крайне опасенъ, и по трудностямъ перехода не можетъ сравниться ни съ однимъ изъ пройденныхъ мной переваловъ.

Погода была отвратительная, юго-западный вѣтеръ кру-

тилъ вокругъ насъ цѣлыя облака снѣга, сквозь которыя лишь временами проглядывала окружавшая насъ величественная панорама. Налѣво открылся съ высоты птичьяго полета мощный ледникъ, занесенный снѣгомъ.

Около праваго берега его виднѣлось треугольное моренное озерко, образованное ручейкомъ, вытекавшимъ изъ-подъ небольшого ледника, проходившимъ между двумя черными скалами причудливой формы. Отъ ихъ подножія спускался до самаго озерка щебневый конусъ. Изъ-за массы снѣга, выпавшаго въ послѣдніе дни, конусъ сталъ ненадежнымъ, наружные слои его сползли внизъ и тропинка исчезла.

Когда мы двинулись по рыхлой повѣрхности конуса, мы то и дѣло скользили и катились по направленію къ озеру, лежавшему внизу на глубинѣ 50 м.; еле-еле удавалось справиться и удержаться на ногахъ. Переходъ вообще представлялъ смертельныя опасности, тѣмъ болѣе, что глыбы, разбросанныя по скату, могли скатиться намъ на головы. Лошадей опять пришлось развьючить и нести багажъ на себѣ съ полкилометра.

Гигантскій ледникъ Улугъ-артъ выступаетъ изъ ущелья въ верхней части долины слабо изогнутою дугою. Мы подвигались внизъ по крутому спуску между краемъ льда и правымъ берегомъ долины и миновали на пути еще одно озеро. Вода его отливала свѣтло-зеленымъ цвѣтомъ, и въ ней плавали оторвавшіяся и упавшія сверху ледяныя глыбы. Отвѣсная боковая стѣна ледника была прозрачна, словно сдѣлана изъ стекла, и спускалась прямо въ воду, отражаясь въ ней, какъ въ зеркалѣ.

Ледниковый потокъ спускался подъ угломъ въ 4°; правая боковая морена и срединная были видны очень ясно. Около третьяго и самаго большого озера, имѣвшаго 3 килом. въ длину, насъ опять окутало облаками крутящагося снѣга, и мы еле различали, куда шли. Только спустя часъ, мы, миновавъ крутые уступы, вышли изъ полосы мятели, продолжавшей крутиться въ высихъ поясахъ.

По западной долинѣ Улугъ-артъ стали подвигаться быстрѣе. Долина становилась все шире, а снѣговой покровъ на окрестныхъ горахъ все тоньше. Черезъ 14 часовъ безостановочной ѣзды мы сдѣлали, наконецъ, привалъ между двумя